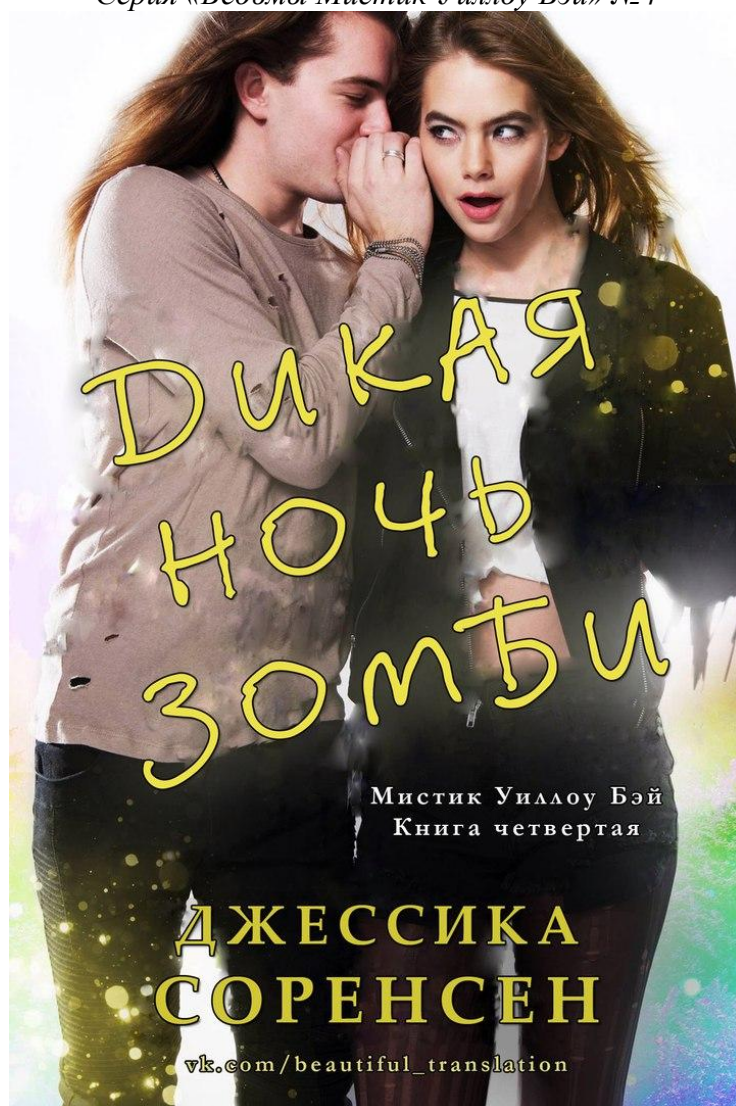

«Дикая ночь зомби»
Джессика Соренсен
Серия «Ведьмы Мистик Уиллоу Бэй» №4

Переводчик – Лена Меренкова
Оформление – Наталия Павлова
Перевод группы – https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Меня зовут Эвали, и моя жизнь превратилась в безумный хаос. Похоже, мной хотят питаться все демоны, а тут еще и Хантер проявил ко мне интерес, но только из-за того, что во мне есть кровь суккуба, и Райли ожила как зомби. Вдобавок ко всему, я не могу покинуть дом, а потому придется столкнуться с голодной сестрой-зомби и слишком нежным Хантером.

Да уж, все в моей жизни запуталось.

Глава первая:

Райли

Ох, как же я голодна. Желудок пылает, руки дрожат, во рту слюна. Клянусь, я словно не ела неделями.

Впрочем, так и было. Я же была мертва. А теперь ожила. В какой-то степени. Стала живым мертвецом. Или же зомби. Голодной зомби. Ужасно голодной.

Желающей мозги.

О, как вкусно это звучит. Кровавые, липкие, большие. Как найти большие мозги? Искать умного человека? Или кого-то с большой головой?

Слюна потекла по моему подбородку, пока я, шатаясь, шла по трехэтажному дому в викторианском стиле, который снимала моя сестра Эвали. Точнее, технически она мне не настоящая сестра, но я всегда считала ее настоящей. И чувствовала себя ужасно, пока врала ей все это время. Но я обещала обществу Мистик Уиллоу Бэй, что буду притворяться сестрой Эвали, пока они не скажут мне прекратить это. И мне нельзя было рассказывать ей правду.

Порой я очень хотела все ей рассказать, но боялась того, что общество сделает со мной. Видимо, я была очень пугливой ведьмой, потому что Хантеру хватало смелости по крупницам выдавать Эвали правду. Хотелось бы мне столько храбрости, но такие мысли прошлого не изменят. И не помогут с тем ужасом, что я собиралась совершить.

Глава вторая:

Эвали

– Черт, Эвали, стой за мной, – Хантер вскочил на ноги и раскинул руки, как щит.

– Хантер, стой, – потребовала я, глядя на Райли–зомби, замершую на пороге. Ее кожа была синеватой с лиловым оттенком, глаза были красными и полными голода, слюна текла с ее кроваво–красных губ. То, что она выглядит голодной, ведь не означает, что она решит съесть мои мозги? – Это Райли. Она меня не обидит.

Он взглянул на меня.

– Эва, я знаю, что ты хочешь верить, что это Райли, но та штука, – он указал на Райли, – просто зомби, похожий на нее.

– Ошибаешься, и я докажу это, – встав на кровати, я спрыгнула с другой стороны на пол.

Хантер проворчал череду проклятий и поспешил обогнуть кровать. Он не успел меня поймать, я бросилась к Райли–зомби.

– Райли, это я. Эвали. Твоя сестра... Точнее, фальшивая сестра, – пол под моими босыми ногами был холодным, я осторожно приближалась к ней. – Мы тебя не обидим.

– Говори за себя, – пробормотал Хантер, следуя за мной. – Когда она попытается съесть твои мозги – а она это сделает – я ей не позволю.

Кроваво–красные глаза Райли–зомби посмотрели на Хантера, она открыла рот и издала стон. Я пыталась убедить себя, что это лишь стон, хотя звучало как вопль голодного медведя, нашедшего еду.

Тревога пронзала меня, и я отпрянула на шаг. Хантер оказался ближе, чем я ожидала, и я врезалась спиной в его грудь, наступила ему на ногу. От столкновения я потеряла равновесие.

– Прости, – выдохнула я, склоняясь вперед.

От быстрого движения глаза Райли–зомби вспыхнули. Кровь текла из ее глаз по щекам.

– Что с ней? – в ужасе прошептала я. – Она умирает?

– Она не может умереть, потому что уже мертва, – Хантер обхватил меня руками. – Из ее глаз течет кровь, потому что она голодна. Угадай, чем она хочет полакомиться?

Вопрос явно был риторическим, но я ответила:

– Мозгами?

Он тяжело вздохнул.

– Ага, мозгами.

Моя рука инстинктивно дернулась к голове.

Райли–зомби проследила за движением, из ее глаз потекло больше крови. Ее рот приоткрылся, и она закричала, как дикая банши, сражающаяся с оборотнем. А потом она бросилась на нас.

Глава третья: Эвали

Хантер оттолкнул меня в сторону и тут же принялся кричать парализующее заклинание, направив палочку на Райли. Но Райли–зомби все же оставалась ведьмой.

Ее палочка появилась из воздуха, и она выкрикнула обезоруживающее заклинание.

Палочка Хантера отлетела, и она улыбнулась. Улыбка вышла кривой, из уголка ее рта торчал кусок плоти.

Я не знала, ее это плоть или кого–то еще, но живот скрутило от тошноты.

Она уже кого–то съела? Или она разлагалась? Тогда как скоро она погибнет? Так бывает у зомби? И самый главный вопрос: как вообще она стала зомби?

– Беги, – приказал Хантер, вырывая меня из мыслей. Он обхватил мои пальцы и побежал к кровати, таща меня за собой. – Нам нужно выбираться отсюда.

Я следовала за ним, спотыкаясь, а он запрыгнул на кровать и втащил меня за собой. Матрас прогнулся под ногами, я чуть не упала. Как–то все же удалось удержать равновесие. Но я чуть не упала снова, когда Хантер соскочил с кровати на пол, держа меня за руку. Он бросился к окну, но я сжала его ладонь крепче, остановив его.

– Мне нельзя покидать дом, вроде как, – сказала я, он оглянулся на меня. – Потому что меня схватят демоны.

Он провел свободной рукой по светлым волосам длиной до подбородка, растрепав их.

– Блин, я забыл про это.

– Как можно было забыть об этом, – удивилась я, – когда ты только это мне и повторял.

– Прости, но зомби меня отвлекла, – он с сожалением посмотрел на меня. А потом его глаза расширились, он посмотрел поверх моего плеча. – Черт, – он огляделся и бросился в чулан, таща меня за собой.

Заперев дверь, едва мы оказались внутри, он отпустил мою руку и вцепился в дверную ручку. Нас окружила тьма, и я потянулась над головами, чтобы дернуть за шнурок.

Зажегся свет.

– Нужно как–то запечатать тебя здесь, – он впился в дверную ручку крепче, дверь содрогалась.

– Почему? Что ты собираешься делать?

– Позаботиться о проблеме.

– Ее нельзя ранить, – я скрестила руки и упрямо посмотрела на него. – Я тебе не позволю.

– Думаешь, ты сможешь меня остановить? – спросил он с блеском в глаза. – Я бы хотел посмотреть, как ты попытаешься. Было бы очень–очень интересно смотреть, как ты пытаешься остановить меня.

От его жаркого взгляда я покраснела. А потом дверь снова дернулась, напоминая мне, что сейчас не время смущаться.

– Кто сказал, что я буду так тебя останавливать? – выдавила я. – Может, я просто... – разум отказывался продолжать ответ.

Хантер вздохнул, его взгляд смягчился.

– Эва, знаю, тебе сложно мириться с этим, но ты должна понять, что там зомби, а не Райли. А нам сейчас только безумной голодной зомби не хватало...

Серебряные искры пролетели под дверью к нашим ногам.

Я подпрыгнула, как ниндзя, ругаясь, как моряк.

– Злые зомби–ведьмы, жжется.

Хантер затоптал искру ногой в носке.

– Беру свои слова обратно. Нам только безумной голодной зомби, пользующейся чарами, не хватало.

Я смотрела на искры магии на полу.

– Я не думала, что бывают зомби–ведьмы.

Тревога была в его взгляде, когда он заглянул в мои глаза.

– Потому что раньше такого и не было.

Глава четвертая:

Эвали

У вас бывало чувство, что весь мир сошел с ума, а вы оказались в центре этого безумия? Если нет, то поверьте, в таком месте жить не приятно.

– Хочешь сказать, что ведьм-зомби не бывает? – я указала на дверь. – Тогда что происходит?

– Я уверен, что это ведьма-зомби, – его мышцы напряглись, он держал дверную ручку. – Но я думаю, что она первая в своем виде.

Отлично. Еще одна первая в своем виде, как я. Только этого нам не хватало.

– Кто ее создал? – я отбросила вещи, чтобы освободить больше места в крохотном чулане. – Она не могла появиться из ниоткуда. Зомби создают укусом зомби. Или внедрением вируса зомби.

Хантер пожал плечами.

– Я не знаю, кто мог это сделать, ведь для этого нужно было попасть в дом и укусить Райли или ввести ей вирус. А этот дом – большая волшебная ловушка, – он нахмурился из-за тревоги. – Нам нужно понять, кто и зачем это сделал, ведь они могут планировать что-нибудь хуже. В Мистик Уиллоу Бэй только зачарованных зомби не хватало.

Я задумалась, не чувствует ли он такое по отношению ко мне. Может, потому он сказал, что общество Мистик Уиллоу Бэй ищет для меня укрытие. Может, они хотели избавиться от меня.

– Хватит, – возмутился Хантер. – Я так не думаю.

– Как? – спросила я, подозревая, что он как-то прочитал мои мысли.

– Что тебя нужно убрать из города, – сказал он. – Не пытайся отрицать. Я все вижу по твоему лицу.

Я нахмурилась. Ради всех невидимых ведьм, меня так просто читать? Тогда сколько Хантер мог видеть по моему лицу? Он знал, что я когда-то любила его? Он знает, что теперь я в смятении из-за чувств к нему? Он знает, что я пыталась соблазнить его во сне прошлой ночью?

– Эва, хватит переживать, – уже мягче сказал Хантер. – Все будет хорошо.

– Да? Ха, – я напряженно посмотрела на дверь. – И обещание можешь дать?

Он кивнул и взглянул на меня.

– Я не дам ничему навредить тебе.

– С радостью ловлю тебя на слове, – я скрестила руки на груди. – Начни с того, что нельзя вредить Райли. Потому что так ты навредишь и мне.

– Эва, я не могу отпустить ее выедать мозги всем в городе.

– Ха. Я и не думала, что услышу такие слова от тебя... – я замолчала, когда он посмотрел на меня, словно говоря: «у нас нет на это времени». – Ладно, молчу. Но я все еще не хочу, чтобы ты вредил Райли. Должен быть другой выход из ситуации.

Он тяжело вздохнул.

– И что ты предлагаешь делать? Потому что мои идеи основаны на вреде.

– Можно дать ей съесть мозги не самых лучших ведьм, – предложила я. – Или вампиров.

Он покачал головой.

– Некоторые такое, может, и заслужили, но стоит зомби попробовать мозги, голод станет сильнее. И сам зомби станет сильнее. Так что проблема только ухудшится.

– Думаешь, она еще не ела?

– Надеюсь, что нет, в доме только Опал и Пейтон. И она вряд ли вышла и вернулась.

– Она могла съесть мозги летучей мыши Пейтон и брауни Опал.

– Не думаю, что зомби едят такое.

Я пожала плечами.

– Кто знает?

– Ну, да, – он задумался. – Но мы можем проверить. Использовать одного как наживку. Предлагаю брауни.

Я ударила его по руке.

– Ни за что. Это жестоко. И ты отклонил похожее предложение про мозги злых ведьм.

– Брауни и летучие мыши – это тебе не ведьмы, – сказал он. – Особенно, брауни–извращенцы, подглядывающие за ведьмами.

Я закатила глаза.

– Вот в чем дело? Раз брауни Опал подглядывала за тобой и облизывала лицо, то нужно отдать ее мозги? Во–первых, ты сам ей позволил. Во–вторых, это не самое лучшее наказание.

– Я дал ей делать это, потому что думал, что у брауни нет сексуальных влечений, – процедил он недовольно. – Если бы я знал, никогда не позволил бы.

– Конечно, – прислонилась к стене у двери, скрестив руки. Что–то в его словах напоминало о подслушанном разговоре с Опал до этого. – Будто ты не липнешь и делаешь черт знает что, снимая при этом рубашку, с каждой красивой ведьмочкой, похлопавшей тебе ресничками.

Качая головой, он схватил меня за руку и притянул к себе. Он прижал руку к двери рядом с моей головой, поймав меня. Как–то он умудрялся свободной рукой держать ручку двери, Райли–зомби все еще пыталась пробиться сюда.

Дверь шаталась за моей спиной, от этого я врезалась грудью в Хантера. Но он не отступил.

– Сколько раз я должен говорить тебе, что для меня единственная красивая ведьма – это ты, – его взгляд был напряженным, но в тоне была капля игривости. – Если бы я не знал тебя лучше, подумал бы, что ты ревнуешь.

– И что? – глупо парировала я. – Не очень–то приятно, что ты обмениваешься слюной почти со всеми.

– Почти со всеми? – он вскинул бровь. – Ты так говоришь, будто я – бабник.

– Возможно так и есть, – отозвалась я. – Ты много чего делал со многими ведьмами.

– Нет, – он придвинулся ближе ко мне. – Ты просто так думаешь.

– Я думаю так, потому что видела тебя с ними. И я сомневаюсь, что все они для тебя – просто друзья, – отметила я, сердце болело.

Я не должна была так реагировать, ведь не знала, люблю ли я еще Хантера. Сердце думало иначе, продолжало сжиматься, болеть, трепетать и вести себя, как во всех клише в книгах.

«Можно вести себя оригинальнее, сердце».

– Ты видела то, что я хотел, – он склонился еще ближе, его грудь прижалась к моей.

– И ты не зависал с девушками? – едко спросила я. – Скажи еще, что ты девственник.

– Нет, но я зависал с ними не так часто, как ты думаешь.

Неделю назад я бы не сомневалась в нем. Я бы не подумала, что Хантер может врать мне. Но этот Хантер в черных джинсах, черной футболке и кожаных браслетах с шипами передо мной был ужасным вонючим лжецом.

Ладно, он не вонял. Он пах очень приятно одеколоном и мылом. Но он все еще врал!

– Думаешь, я вру тебе? – спросил он, в глазах вспыхнула боль. А потом он быстро скрыл эмоции

Я пожала плечами, дверь билась о мой затылок.

– Не знаю... Я тебя не знаю. И ты врал много, так что мешает тебе врать сейчас?

Он покачал головой, губы дрожали от раздражения, и от этого я волновалась только сильнее.

– Я не вру, – тихо сказал он. – И я докажу это.

Я закатила глаза.

– Никак ты не сможешь...

Он прижался губами к моим губам, обрывая слова.

Я вдохнула носом и прижалась к двери, пытаюсь нарушить поцелуй.

«Он не хочет целовать меня. Я суккуб! Я соблазняю его!»

Его язык проник между моих губ, и все мысли улетели к полной луне.

Он застонал, его язык переплелся с моим, его рука все еще держала дверную ручку.

– Я не вру, – прошептал он в мои губы. – Ты же это чувствуешь?

Я кивнула, понимая, что он делает – он использовал нашу общую магию как детектор лжи.

– И я не такой уж бабник, каким ты меня считаешь, – пообещал он, целуя меня раз, другой, третий. – Я просто хотел, чтобы ты так думала.

– Зачем? – спросила я, голова кружилась, я не открывала глаза.

– Потому что это не давало мне зайти слишком далеко.

– О, – я могла прозвучать глупо, но я не понимала, потому задала вопрос. – Куда зайти?

Он вздохнул, дыхание пощекотало мои губы.

– О, Эва, если бы ты только себя видела так, как видят другие.

– Я вижу, – сказала я. – Поверь, я лучше остальных знаю, что я такое.

– Нет, – он поцеловал меня снова.

И снова.

И снова...

О, почему его поцелуи такие классные?

И хотя в дверь стучала Райли-зомби, его поцелуи наполняли меня, опьяняя. Я знала, что целоваться в чулане с парнем, которого давно любила, не лучший вариант, ведь он не знал, что я вероятнее всего соблазняла его своей силой. Я должна остановить поцелуй.

«Нужно остановиться!»

Но губы действовали сами по себе, продолжали двигаться вместе с его. Предательские ноги обвилились вокруг пояса Хантера.

Простонав, он удерживал меня одной рукой, пока другая оставалась на дверной ручке. Он прижался ко мне, и все во мне чудесно трепетало от этого. Я была близка к тому, чтобы сорвать с него рубашку.

От этой мысли я очнулась.

Я отпрянула, задыхаясь, и пролепетала правду, пока не испугалась:

– Во мне есть кровь суккуба, потому ты хочешь целовать меня! – эти слова были самыми странными после поцелуя.

Да. Я все испортила.

Глава пятая: Райли

«Ох, как же я хочу есть! Хочу есть! Хочу есть!» – слова крутились в голове, словно заело пластинку. Я не могла выключить эту музыку. Глупый ритм, управляющий моим разумом в гниющем мозге.

Мозги.

Вкусно.

Мозги.

Сочные.

Мозги, мозги, мозги...

Стоп, снаружи была белка?

Я быстро прогнала мысль из головы. Никаких белок. Мне нужны мозги человека. Нет, не человека. Ведьмы.

Мозги ведьмы. Ням–ням. Так сказал тот, кто превратил меня в зомби.

– Ешь только мозги ведьм, – шептал кто-то все время мне на ухо. – Точнее, тебе нужны мозги Эвали. Ты хочешь только их.

Яркий свет слепил глаза, холодный металл прижимался к моей холодной мертвой коже. Я не видела лица, но чувствовала, как надо мной нависают. А потом руку пронзила резкая боль, словно тупые зубы впились в кожу. Я скулила от боли, пока кто-то шептал, что мне нужно есть мозги Эвали.

«Эвали? Сестренки? Зачем?».

– Что вы со мной делаете? – простонала я, обжигающая боль пронзала вены.

Теплое дыхание коснулось уха.

– Я делаю из тебя монстра.

– Кто...? Кто вы?

– Твой хозяин. И тот, кто положит конец гибриду, позволившему демонам уничтожить наш город. Мне нужна лишь помощь моего монстрика.

Я вернулась в реальность и перестала толкать дверь чулана, где заперлись Хантер и Эвали. А потом я опустила взгляд на руку. Отметины зубов виднелись на коже, на них засохла кровь. Вены четко проступали под кожей, ноги были черно-синими, словно я вдруг превратилась в гота, чего точно не стала бы делать. Пока была жива.

Когда я была жива, я любила сияющие милые вещи. Я любила свои длинные светлые волосы. Я часами улучшала чары макияжа. И день в спа был лучшим днем.

Я повернулась к зеркалу и вскрикнула. Попыталась, но шум, сорвавшийся с губ, больше напоминал вопль умирающего кота.

– Нет, это не я, – я моргнула несколько раз, но ужасающее существо, смотревшее на меня, не менялось.

Глаза горели, я хотела плакать. Вместо слез из глаз текла кровь.

Мое уже мертвое неподвижное сердце превращалось в пепел.

«Я настоящий монстр. Чудище!».

Стоило мне подумать об этом, по воздуху пролетела открытка.

Я склонилась поднять ее и выругалась, ударившись головой о стол. Конечно, гниющие пальцы не смогли схватить карту.

Дурацкая глупость зомби. Как люди могли думать, что такие существа захватят мир, я не понимала.

После нескольких неудачных попыток я легла на пол и перевернула открытку зубами, а потом прочитала слова, напечатанные на другой стороне.

«Привет, малышка–зомби.»

Ты точно голодна сейчас и пытаешься съесть сестру, ведь тебе промыли мозги. Но, поверь, твой хозяин не прав. Мозги Эвали не такие и вкусные. Они, скорее всего, гадкие и полные глупых радужных форелек.

Если хочешь получить вкусные мозги, тогда приходи на ежегодное представление уродов Мистик Уиллоу Бэй, где ты сможешь получить очень много мозгов. И, судя по тому, что я слышал, они вкуснейшие. О, не забудь эту записку. Я хочу, чтобы твоя сестра знала, где тебя найти. Если она захочет тебя снова видеть».

Ниже прилагался билет с адресом. Видимо, там проходило шоу уродов. Я никогда не бывала на таком представлении, и я не считала себя никогда уродкой. Но теперь... Может, там мне и место. И я очень хотела вкусные мозги.

Голос хозяина звучал в голове, просил идти к Эвали. Но я отогнала голос, оторвала от открытки билет и пошла, хромая, к двери.

Голос в моей голове закричал громче:

«Не уходи! Ты должна съесть мозги Эвали!».

Я не знала почти ничего о зомби, но, судя по тому, что было в книгах, они были связаны с тем, кто их создал. Как вампиры, вот только хозяин зомби мог связаться с мозгами своих зомби, что сейчас и происходило.

Я шла дальше к двери.

– Прости, – проворчала я. – Но зомби не славятся послушанием. И, честно говоря, я не хочу есть мозги сестры.

«Она даже тебе не сестра!».

– Знаю, но это не значит, что я не переживаю за нее. Я хотела бы, кстати, знать, кто ты и почему хочешь смерти Эвали.

Ответа не было, и я смогла сосредоточиться на другом.

На одном.

Получить вкусные мозги.

Глава шестая: Эвали

Я не осмелилась открывать глаза, я боялась увидеть ужас, который точно был сейчас на лице Хантера.

Он ничего не сказал, когда я призналась, что я – суккуб. Но я должна была рассказать ему, что, по словам Макса, во мне была кровь кормилицы демонов, демона и ведьмы. Столько сил боролось в моей крови – если Макс не врал – а я не могла даже помешать зомби нападать на меня.

Погодите. А дверь ведь перестала биться о мою спину.

Я приоткрыла глаз, но не посмотрела на Хантера, а повернулась к двери.

– Почему стало так тихо?

Его рука все еще лежала на моем бедре, другая – на ручке двери, и я оставалась прижатой к нему и двигаться не могла.

– Не знаю, – его теплое дыхание щекотало мою шею, пока он говорил. – Может, она хочет обманом выманить нас отсюда.

– Уверена, зомби не так умны.

«Райли, прости, если ты это слышала!»

– Да, но они и не должны уметь колдовать, – его рука поднялась выше по моему бедру. Он прижал голову к моей, посылая по мне дрожь. – Эвали, насчет того, что ты сказала...

Дверь распахнулась, и я полетела назад. Я потянула Хантера за собой, и мы рухнули грудой на пол, моя попа оказалась прижатой к... его мужской штучке.

– Блин, – быстро пришел в себя Хантер и вскочил на ноги. – Прочь от... – угроза оборвалась. – О, это ты.

Убрав волосы с лица, я посмотрела на того, с кем он говорил.

Пейтон, наша соседка-вампир, которая не состояла в обществе, стояла в черных кожаных штанах, с темно-красным кружевным топом и в обуви на шестидюймовой платформе. Она выглядела как богиня-рок-звезда. Ее длинные черные волосы были с красными прядями, губы подчеркивала кроваво-красная помада. Я надеялась, что это помада. Можно подумать, что она выглядела как типичный вампир, но она редко одевалась в таком стиле. Ее волосы всегда были черно-красными, но обычно она ходила в потертых джинсах и футболках.

Странно, что моя комната была пустой. Будто этого не хватало, зомби-ведьма Райли пропала.

– Куда ты собралась в такой одежде? – спросил Хантер, растерянно глядя на нее.

– Я никуда не иду, – она взяла меня за руку и легко подняла на ноги, ведь была сильной как вампир. – Мы с Эвой идем.

– Ни за что, – Хантер схватился за меня и потянул к себе. – Она не может покинуть дом.

Пейтон сузила глаза и уперла руки в бока.

– Давно ты за нее решаешь?

– Я не решаю, – он отразил ее взгляд. – Просто ей сейчас лучше оставаться дома. И Эва это знает. Я не заставляю ее.

– Ага, потому вы заперлись в чулане, – фыркнула Пейтон. – Волшебники обожают контроль.

– Я не запираю ее в чулане, – рявкнул Хантер. – Мы прятались от зомби.

– Давно волшебники начали бояться зомби? – развеселилась Пейтон. – Я думала, вы сильные и ничего не боитесь.

– Хватит приписывать мне слова моего брата, – попросил низким голосом Хантер. – Я не такой как он. Совсем не такой.

Я напряглась при упоминании Троя, старшего брата Хантера, с которым Пейтон встречалась, пока он не разбил ей сердце. Хантер никогда не любил его, а произнесение его имени в разговоре всегда приводило к ссоре волшебника и вампира.

– Обычно – да, но сейчас ты выглядишь иначе... – она окинула его взглядом. – Почему ты оделся так, словно собрался выступить на представлении уродов? Вход только по приглашениям, а туда позвали только уродов.

– Я всегда так одеваюсь, – недовольно ответил Хантер. – И меня уже туда приглашали.

Пейтон закатила подведенные глаза.

– Сомневаюсь в этом.

– Какая разница, веришь ты или нет? – он шагнул к ней, прогоняя. – Уходи уже на свое шоу. У меня есть дела важнее, – его голос стал шепотом, и я не смогла разобрать его слова.

– Пропала зомби? – удивилась Пейтон. – Я думала, вы прятались от зомби.

– Как ты меня услышала? – нахмурился Хантер.

– У нее слух вампира, – напомнила я. – Она слышала все, что происходило.

– Кстати, я слышала отсюда много стука, – она ухмыльнулась Хантеру. – Я просто подумала, что ты снова тут шалишь с ведьмочками.

– Эй, – возмутилась я. – Это обижает.

– Почему? – спросила она. – Ты же не такая.

– Но я ведьма, – отчасти. – Ты подумала, что я бы позволила Хантеру развлекаться с ведьмами в моей комнате? Как такое возможно?

– Ты только так говоришь, – сказала она, вскинув брови. – Но мы знаем, что ты бы егопустила. Ты дала бы ему сделать все.

– Я... – я замолчала, понимая, что она права. Прежняя Эвали, неуклюжая горе-ведьма, влюбленная в Хантера, позволила бы ему делать все, что он хотел. – Уже нет, – я оттолкнула его в сторону, чтобы доказать свои слова.

Это ничего не доказало, ведь он был сильнее меня и толком не сдвинулся.

Я кашлянула.

– А куда ты хотела меня сводить? – спросила я у Пейтон.

– На шоу уродов, – она быстро схватила меня за руку и потащила от Хантера, он не успел и моргнуть. – Найдем тебе наряд.

– Нет, – он преследовал нас. – Я уже сказал, что она не может покинуть дом.

– Ты сказал, ты сказал, – она отпустила мою руку, мы остановились перед моим шкафом. – Скажи, Хантер, у тебя не возникало мысли, что не всем есть дело до твоих слов? Потому что пора бы тебе подумать об этом, – она открыла шкаф и принялась рыться в моих вещах. – Это может изменить твой взгляд на жизнь.

– У меня нормальный взгляд на жизнь, – сухо сказал он, двигаясь за мной. – Это не важно, ведь дело не во мне. Дело в безопасности Эвы. Ей нужно остаться в доме.

– Почему? – спросила Пейтон.

– Есть причины, – напряженно ответил Хантер.

– Причина, не связанная с твоим желанием командовать? – спросила Пейтон и достала кружевной лифчик.

– Да, то есть, нет, – он шумно выдохнул. – У меня нет проблем с этим.

Она закатила глаза.

– Ага, конечно.

Он вздохнул.

– Не важно. Твое мнение не имеет значения. Я все равно не выпущу Эву из дома. Это слишком опасно.

Она вскинула голову и застонала.

– Ради всех вампиров, у волшебников всегда все на грани жизни и смерти? – она вскинула руки. – И что, если Эва – гибрид, которого хотят съесть демоны? И что? Ее нельзя запереть навеки.

Стоп. Что?

– Ты знаешь? – хором спросили мы с Хантером. Я спросила, а он прокричал.

– Конечно, знаю, – она посмотрела на нас, как на идиотов. – У меня слух вампира, да и вы не пытались секретничать.

Мои губы превратились в О.

– И... ты знаешь, кто я?

– Да, но я не вижу проблемы, – она открыла другую часть шкафа, где я хранила штаны. – Такая ты уродилась. Разве мы все не странные? Кроме того красавца. Он обычный, – она скривилась и вытащила розовые джинсы. – Фу, давно ты такое носишь?

Хантер хотел что-то сказать, явно что-то резкое, чтобы их ссора продолжилась, и я опередила его:

– Это не мои. Это Райли, – я выхватила джинсы и бросила на кровать, потерла пальцами виски. – Пейтон, я ценю приглашение, но я не могу уйти. Пока не найду зомби Рай... – я прикусила язык.

– Пока не найдешь Райли-зомби? – закончила она за меня. – Я видела ее в окне, когда пришла сюда.

– Что?

Стоп.

– Почему тебя не тревожит, что Райли-зомби ушла на улицу?

Она пожала плечами.

– Я подумала, что ей нужен свежий воздух. Или мозги... Я не знала, разрешила ли ты ей это.

Я смотрела на нее, а Хантер тряхнул головой.

– Дай прояснить, – он шагнул к Пейтон. – Ты видела, как Райли уходит из дома, зная, что она зомби, ты знала, что она мертва, но ни разу не подумала, почему Райли тут бродит?

Она пожала плечами.

– Я понимала, что Эва держит тело Райли в подвале, чтобы оживить ее. Зомби к этому близки, так что... – она снова пожала плечами. – Я подумала, что у нее получилось.

– Откуда ты знала, что ее тело...? – я ударила себя мысленно. – Ты нас слышала, да?

– Пару раз, – кивнула она. – И учуяла ее.

– О, – черт, а я-то думала, что хорошо и незаметно ее прячу. – И ты не думаешь, что я дура, раз пытаюсь вернуть ее?

Она пристально посмотрела на меня.

– Эва, я сплю вверх ногами на чердаке, у меня питомец – летучая мышь, порой я пью кровь из своей руки. У меня тоже хватает странностей, – ее глаза загорелись. – Потому мне нужно идти на шоу уродов, чтобы хоть одну ночь повеселиться и не думать, что обо мне скажут обычные люди, – она взглянула на Хантера.

Я утомленно вздохнула, их ссора мне надоела.

– Тогда иди. Я не хочу портить тебе ночь веселья.

– Уверена, что не хочешь пойти? – она не сдавалась. – Мы можем одеть тебя так, что ни один демон не узнает.

– Хотелось бы, – правда. Я редко ходила на вечеринки, почти все случаи я шла по приглашению Хантера или Опал, как их подруга. – Но мне нужно найти сестру, пока она не сделала то, о чем пожалеет. О чем пожалела бы ее живая версия... Не знаю, думают ли зомби, когда убивают.

– Если передумаешь, крикни, и я встречу тебя у ворот с дополнительным билетом, – она помахала мне и пошла к двери. – Удачи в поисках зомби.

– Спасибо, – проворчала я. Она ушла, и я опустилась на кровать. – Куда бы я пошла, если бы была зомби-ведьмой?

Хантер поднял палочку с пола.

– Может, создавать других зомби-ведьм.

– Думаешь, она это может? – спросила я, понимая, что мы намеренно избегаем тему моих соблазняющих чар, примененных на нем. Подсознательно, но все же...

– Не знаю, – он осмотрел палочку и, скривившись, убрал кусочек плоти с нее. – Зомби могут создавать других зомби, так что, в теории, и она может.

– Плохо дело, – я посмотрела на пол, а там лежала открытка.

«Это еще что?»

– Точно, – он вытер палочку о штаны. – Зомби сильно распадаются.

– Ага, – я убрала с пути кусочек плоти и подняла открытку. – Что это? – я перевернула ее и прочитала. Блин. Это была записка для Райли, и я догадывалась, от кого. – Мать всех голодных зомби, похоже, я знаю, куда и за чем она ушла.

– Что это? – спросил Хантер, и я отдала ему открытку. Он скользнул по записке взглядом и тряхнул головой. – Плохо дело.

– Знаю, – я поспешила в коридор.

– Стой! Куда ты? – крикнул он мне вслед.

– Догнать Пейтон, чтобы с ней пойти на это шоу и спасти Райли, – крикнула я, гнев бурлил в венах.

Я злилась не из-за пропажи Райли. Я злилась на того, кто подсказал ей это. Подписи не было, но только один человек – точнее, демон – мог бы написать, что у меня в голове радужные форельки.

Глава седьмая:

Эвали

Я успела сделать два шага за дверь, и Хантер схватил меня за блузку и втащил обратно в комнату.

– Ты не покинешь этот дом, – он обхватил руками мою талию, удерживая. – Это слишком опасно.

– Ага, как и Райли опасно быть там, – я надавила весом, пытаюсь сбежать.

Это было тщетно. Он легко прижал меня к себе.

– Я не дам ей бродить по городу, – сказал он мне. – Я отправлю членов общества выследить ее.

Я сухо рассмеялась.

– Хороший выбор слов, ведь именно это они и сделают. Выследят ее. Убьют. Сожгут. Или отрубят голову. Не знаю, как там убивают ведьм–зомби.

– Они ее не убьют, – возразил он. – Я прослежу.

– Сомневаюсь, но ее все еще могут убить другие, если увидят, – слезы жалили мои глаза. – Люди боятся зомби. А то, чего они боятся, они уничтожают, а не начинают задавать вопросы. Да и им все равно, кем раньше был зомби. Они видят только чудовище, пожирающее мозги.

Его руки сжались сильнее на мне, он поцеловал меня в щеку.

– Я знаю, что ты беспокоишься за нее, но есть способ справиться с этим. И тебе не нужно будет рисковать собой.

Я застыла, он снова поцеловал мою щеку. Что он делает? Наверное, я суккубила его снова... или как там назвать использование сил суккуба?

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но с потолка упала открытка, пролетела перед моими глазами, и я успела увидеть подпись: «От сексуального Макса».

Я закатила глаза, открытка упала на пол. Кто так подписывается? Идиот.

– Дурацкая почта демонов, – проворчала я, выскользнула из рук Хантера и подобрала записку. – Как он пробирается сквозь чары?

– Не знаю, но я попрошу Опал нанести еще больше, – он склонился через мое плечо и прочитал записку, его кулаки сжались. – Ни за что. Я поверить не могу, что он посмел думать, что это произойдет.

Я сглотнула и прочитала записку, чтобы понять, что его так взбесило.

«Моя радужная форелька,

Не уверен, что ты поняла первое послание, что я дал твоей поддельной сестре–ведьме–зомби, так что я объясню так, чтобы поняли твои красивые радужные глаза. Если ты хочешь увидеть Райли снова, приходи этой ночью на шоу уродов. Я буду в ярко–красной палатке в центре. Встретимся там в полночь, приходи одна и не опаздывай, иначе развернется ад».

Мои руки дрожали, сжимая открытку.

– Хантер, тебе придется отпустить меня. Иначе я не прошу себя... или тебя, – я звучала ужасно, добавив последнюю часть, но он должен был понять, как я буду расстроена, если позволю Райли умереть.

– Это засада, – сказал он. – Ты же видишь, что это ловушка?

Я повернулась, чтобы увидеть его.

– Возможно, но я не думаю, что он просто отдаст меня демонам, чтобы они ели мою силу.

Он нахмурился.

– Откуда такая уверенность? Он – демон, Эва. Все демоны – зло.

– Я – демон, – тихо сказала я, голос дрогнул, когда я произносила жуткие слова вслух. – И не только демон.

Он отпустил меня и прижал ладонь к моей щеке.

– Милая, в тебе есть немного крови демона, но в тебе нет зла.

– Откуда тебе знать? – я попыталась отвести взгляд, но он надавил легонько на мою щеку и заставил смотреть ему в глаза.

– Я знаю, – он звучал уверенно. – И ты видишь в людях слишком много хорошего. Потому я не могу отпустить тебя к Макс.

– Ты мне не указ, – сказала я.

Его губы дрогнули, и я захотела ударить его. Отчасти.

– Хватить смеяться надо мной.

– Я не смеюсь, – а звучало иначе.

– Смеешься.

– Нет, – он провел большим пальцем по моей щеке. – Я просто думаю, что ты восхитительна. И все.

Я мрачно посмотрела на него.

– Котята восхитительны, а не гибрид демона с жуткими радужными глазами.

– Да, они такие, – он снова провел пальцем по моей скуле, мои веки глупо затрепетали. – Видишь? Так мило.

– Я... – я тряхнула головой, зная, что он говорит с суккубом во мне, а не со мной. – Знаешь, что? На это нет времени, – я отпрянула, он поймал меня за руку. – Хантер, может, перестанешь? Я знаю, что Макс не отдаст меня демонам. Он уже меня забирал, но лишь принес в свое логово. Но я уверена, что он убьет мою сестру, если я не приду.

– Может, ты думаешь, что он оставил бы тебя в том логове, но кто знает, что было бы, если бы мы с Опал не пришли, – он сжал мою руку, словно думал, что я убегу.

Умный, потому что я это и собиралась сделать.

– Я понимаю тебя, да, но... – я пыталась сохранять спокойствие. – Но я уверена, что Макс мог убить Райли в тот раз. И теперь он угрожает убить ее снова. Я не могу этого допустить. И я не дам ему убить ее... снова.

– А я не позволю тебе пострадать. Это не только из-за работы. От одной мысли, что я потеряю тебя, мне становится страшно.

– Это потому, что я отчасти суккуб. Может, если ты отойдешь, моя сила перестанет действовать на тебя, и ты сможешь думать лучше.

Его глаза превратились в щелки.

– Не в том дело.

– Уверен?

– Да, – тут же ответил он.

– Тогда... я... – я топнула ногой. Да, по-детски. Но мне нужно было уйти, пока не поздно. – Хантер, прошу,пусти меня. Мне нужно сделать это.

Он покачал головой.

– Нет.

Дурацкое упрямство. Мне все меньше хотелось намеренно использовать на нем чары суккуба.

А ведь могла бы, если бы поняла, как ими пользоваться. Но тут Пейтон перебила нас, появившись на пороге.

– Вы перестанете ворчать, как старики? – сказала она. – Есть легкое решение для вашей проблемы.

– Какое? – спросил Хантер, прижав меня к себе, защищая.

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Кровь вампира.

Глава восьмая:

Эвали

Знаю, что вы сейчас думаете. Эва собирается стать вампиром, чтобы спасти мертвую сестру? Но если бы так я могла ее спасти, то так и сделала бы. Хотя Райли и притворялась моей сестрой, эмоциональная связь между нами оставалась.

«Я не позволю обществу убить ее. Я не дам ей стать убийцей. Нужно как-то ей помочь».

К счастью, Пейтон имела в виду не обращение в вампира.

Люди мало знали о крови вампиров. Если попробовать немного их крови, человек получал неограниченную силу вампира на какое-то время – суперсилу, отменный слух, невероятную скорость, движения ниндзя. Оставалась одна маленькая проблема в этом прекрасном плане. И это был хмурый упрямый, но сексуальный волшебник.

– Ни за что, – сказал Хантер, качая головой. – Если она умрет, пока в ней эта кровь, она станет одной из вас.

– Может, хватит уже произносить «ни за что»? – спросила я. – С каких пор ты такой властный? Ты точно не был таким неделю назад, когда все было нормально.

– Вот именно, – он шагнул ко мне, и я отклонила голову, чтобы заглянуть в его глаза. – Неделю назад все было нормально. Неделю назад в городе не было полно демонов, желающих твою силу. Неделю назад демон-извращенец не пытался добраться до тебя.

– Добраться до меня? – я покачала головой. – Ты несешь ерунду.

– Нет, я вижу, – он закатил глаза от выражения моего лица, которое точно можно было описать как глупое. А потом он склонился и понизил голос. – Веришь или нет, многие хотели и все еще хотят тебя. В прошлом это было терпимо, ведь ты не обращала на них внимания. Но этот демон – наглый козел – меня беспокоит.

– А есть не наглые демоны? – пошутила я и промахнулась.

Он нахмурился.

– Ты не такая. Остальные – такие.

– Может, стану, если пойму, как использовать демоническую силу, – отметила я, скрестив руки. В комнате воцарилась тишина, а потом Пейтон и Хантер расхохотались.

– Можешь представить такую Эву? – выдавила Пейтон, смеясь до слез.

Хантер смеялся и дальше.

– Это как если бы Трой вдруг стал скромным.

Они дали пять друг другу.

Они хоть перестали ссориться. И они уже не смеялись надо мной.

– Ладно. Смейтесь, сколько хотите. Мне нужна кровь вампира и шоу уродов, – я повернулась уходить, но Хантер схватил меня за руку. – Пустя. Я пойду, хочешь ты этого или нет. Я наложу на тебя сонные чары, если потребуется, – угроза была пустой.

«Сонные чары? Серьезно, Эва? Хантер знает, что ты этого не сможешь».

Его хватка немного ослабла.

– Я понимаю, что ты хочешь это сделать, но я не пущу тебя одну. Я уверен в своей магии, но, если на нас нападут демоны, я не смогу тебя защитить.

– Ты всегда можешь выпить крови вампира, – ухмыльнулась Пейтон, Хантер пронзил ее убийственным взглядом. – Или ты боишься, что твою идеальную кровь волшебника испортит моя ядовитая, но более сильная кровь?

– Я не этого боюсь, – прорычал Хантер.

Пейтон вскинула брови, ее глаза озорно заблестели.

– Тогда в чем проблема?

Он стиснул зубы.

– Ни в чем.

– Правда? – сказала я и обняла Хантера. – Спасибо, спасибо, спасибо!

Он крепко обнял меня в ответ.

– Но ты должна мне кое–что пообещать.
– Говори, это твое, – сказала я, убирая руки.
– Если все станет опасно, мы уходим, – он заправил прядь мне за ухо. – И ни при каких обстоятельствах ты не пойдешь никуда с Максом. Ты все время будешь рядом со мной и не будешь заключать сделок с этим демоном.
Я кивнула, но чувствовала в этом ложь.
Потому что я знала, что пойду с Максом, если так смогу спасти Райли.

Глава девятая: Макс

Тик–так. Тик–так. Тик... тик... тик...

– Что с этими часами? – проворчал я, шагая по мощеным улицам Мистик Уиллоу Бэй.

Я ненавидел это место больше, чем королевство фей, где был дважды, конечно, не по своему желанию. Оба раза там меня насильно накормили сладостями, мне пришлось не меньше пяти раз стирать одежду, она была в блестках. Серьезно, все было в блестках. Я видел, как они пару раз если их.

Это не значило, что я презирал их. У них были свои цели. Сегодня, например, я хотел помощи от фейри. Притворялся, что ищу помощи. Я пытался доказать кое–что, но не себе, а Эве. Доказать, что никому нельзя доверять.

Я хотел бы не прибегать к таким сложным мерам, чтобы выманить Эву из ее зачарованного дома. Seriously, я не знал, зачем было применять столько чар. Так демонам, как я, было слишком сложно добираться до Эвы. А я не любил сложности. А если я не потороплюсь, сложностей станет слишком много.

Мои ботинки стучали по земле, я ускорил шаги. Я был в обычном виде обычного парня: черные джинсы и черная рубашка, а еще кожаные браслеты на запястьях. Единственным цветом было серебро пирсинга на моем лице. Отлично. Уже достаточно темно, что, если мне нужно будет скрыться, я просто уйду за деревья и скроюсь в темноте. Я редко убегал, но у некоторых демонов было больше сил, чем у меня. Один из них был большой шишкой под землей. Там, куда уносили все мертвые тела.

Он хотел добраться до Эвы то ли ради силы, то ли из–за другой причины. Я пока еще не знал его мотивы. Мне Эва нужна была для другого, но намерения тоже были злыми.

Странно, если вы ожидали другого. Я – демон. Что я должен был сказать? Что я делаю это, чтобы защитить Эву?

Но вернемся к настоящему. Я шел на встречу с фейри перед шоу уродов, где я встречу с Эвой.

Городские часы звучали как умирающая машина времени, толпы вампиров, оборотней, ведьм и волшебников окружали меня. Я не знал, шли они все на шоу уродов или просто гуляли по городу. Удивительно, что они вообще не думали об опасности, присутствующей всюду. Например, она была на углу улицы в заколоченном здании. За досками был бар для демонов. Внутри бара демоны замыслили нападение на шоу уродов из обиды, что их не позвали. Неудачники.

Первое правило засады – всегда иметь хорошую цель.

Еще одну угрозу для города демоны прятали в подземелье. У них были большие планы на Мистик Уиллоу Бэй. Я пока не знал подробности.

А нынешняя угроза городу была в нескольких футах от меня. Светловолосая бледнокожая гниющая зомби, шатаясь, шла в толпе.

Райли, ненастоящая сестра Эвы, стала зомби и выглядела голодной, смотрела на людей вокруг себя. Кровь лилась из ее голодного взгляда, немного слюны капало с губ, а ее одежда была в грязи, что поднимало вопрос – что она делала до того, как пришла сюда.

Обычно, заметив в Мистик Уиллоу Бэй голодную зомби, я бы схватил бутылку виски, сел и смотрел на представление. Но эта зомби мне нужна была не для того, чтобы получить мозги тех, кого она убила. Так мой план не сработает. Потому я схватил ее за руку, пока она не проглотила низкого старичка–волшебника.

Она развернулась, посмотрела на меня красными глазами и оскалилась.

– Полегче, – я похлопал ее по руке, чтобы успокоить, ведь, верьте или нет, но зомби любили, когда к ним относились как к питомцам.

Она прильнула ко мне, но в глазах была паника.

– Га–а, агх, о–о–о–о? – издала она невнятные звуки. К счастью, я знал язык зомби.

– Я Макс, – сказал я ей. – Тот, кто спас твое тело от демонов.

Из ее глаз потекла кровавая слеза.

– О–о–о–о...

Бедняжка. Она выглядела такой подавленной и расстроенной.

Что? Была у меня слабость к зомби, что поделать?

– Не переживай. Я о тебе позабочусь, – пока что. – Мне нужно убедиться, что твой хозяин тебя не ищет, – не хватало еще, чтобы хозяин зомби появился сейчас. Seriously, такие безумнее демонов, а это о многом говорило.

Она покачала головой, и я воспринял это как «нет».

– Знаешь, кто обратил тебя? – спросил я, уверенный, что точно не знает. Я подозревал, что Эва считает, что это я. Как и думает, что я убил Райли.

Райли покачала головой снова, еще капля крови потекла из глаза.

Кровь представляла голод зомби, но мне, что странно, казалось, что она плачет. А зомби редко проявляли эмоции.

– Идем со мной, – сказал я Райли, обхватив ее руку.

Она что-то проворчала насчет того, что хочет знать, куда мы идем, но шагала за мной.

– Сначала мы тебя покормим, а потом я покажу тебя Эву, – сказал я, ведя ее по тротуару.

Она покачала головой и застыла, лепеча, что не хочет видеть Эву, ведь ранит ее.

– Все будет хорошо, когда ты поешь, – убеждал я ее. – Я знаю отличное место с едой для зомби без спешки и убийств. Как звучит?

– Га–а–ах... – она открыла рот, из глаз текли кровавые слезы голода.

– Хорошо, идем, – я пошел снова, она – за мной. – Нужно поспешить, – я посмотрел на часы на запястье, поскольку городские сейчас шли назад. – Потому что после твоей еды и перед встречей с Эвой мне нужно поговорить с предательницей–фейри.

Глава десятая: Эвали

– Глупо наряжаться, – скулила я, стоя на чердаке, позволяя Пейтон заплетать мне волосы.

Спальня на чердаке выглядела не так плохо, как звучала. Если не считать пыли на балках, летучей мыши, висящей на окне, и гроба у стены.

– Не глупо. Ты выглядишь отлично, – она убрала гребень и встала передо мной, чтобы оценить вид. – Как и нужно для шоу.

– И это комплимент? – я с сомнением нахмурилась, глядя на короткую кофточку с кружевом, юбку длиной до лодыжек, чулки до колен и туфли на платформе.

Пейтон хотела обуть меня в туфли на каблучке, но я сказала, что, если она не хочет, чтобы я улетела лицом по ступенькам, нужно дать мне обувь проще. Мы сошлись на платформе.

После наряда она принялась укладывать мои волосы, завивая их. А потом она нанесла блеск для губ и немного подводки для глаз, пропела «та-дам», словно показывала принцессу.

Я себя так не ощущала. Совсем. Я ощущала себя уродом, что, учитывая шоу, куда мы шли, как раз подходило.

– Осталось немного крови вампира, – она открыла рот, подняла руку, готовясь погрузить зубы в свою плоть.

– погоди, – я остановила ее. – А как же Хантер?

– Блин, я уже надеялась, что ты забыла о нем, – пошутила она. Отчасти.

– Думаешь, я забыла бы о лучшем друге, решившем пить кровь вампира ради меня? – спросила я, поправляя бархатный чокер на шее.

Она пожала плечами.

– Надеяться – то можно? И разве вы не ссорились о его лжи насчет вашей дружбы и его связи с глупым обществом Мистик Уиллоу Бэй. Там просто сидит кучка идиотов, желающих управлять всеми в городе.

– Думаю, они пытаются защитить город, – сказала я. – Так мне говорили.

– Может, не стоит верить всему, что тебе говорят, – она взяла с полки блеск для губ.

– Насколько я слышала, у них много скрытых дел, начиная с устранения созданий, которые они сочтут злыми.

– Где ты это слышала?

– Я замечаю шепот людей, – она постучала по уху и, сняв колпачок с блеска для губ, нанесла его себе на губы.

– О чем именно? – интересно, знали ли что-нибудь Хантер, Опал и Райли? Они все еще утаивали от меня секреты?

Возможно.

Кроме Райли. Сейчас она не смогла бы мне ничего рассказать, даже если бы хотела.

– Что думаешь...

Тук. Тук. Тук.

– Готовы идти? – спросил Хантер. – Скоро опоздаем.

Закатив глаза, Пейтон пересекла комнату и распахнула дверь.

– Знаешь, для того, кто не хотел идти, ты слишком переживаешь опоздать.

– Я не переживаю. Я надеялся, что Эва передумала... – он замолчал, увидев меня. Его кадык качнулся, он с силой сглотнул.

– Что? – чувствуя себя уверенно, я обвила себя руками, пока его взгляд скользил по мне. – Почему ты так на меня смотришь?

– Потому что, – только и сказал он и шагнул ко мне. – Ты выглядишь... – он пытался подобрать слово, пока подошел ко мне, все еще глядя на меня как на любопытное создание, которое никогда не видел раньше.

– Странно? – предположила я.

Он покачал головой.

– Нет.

– Тогда у Пейтон не получилось, – сказала я ему. – Думаю, она хотела странный... – я замолчала, он обхватил пальцами мои запястья. А потом приподнял мои руки и склонил голову, изучая меня взглядом.

– Мне нравится такой твой облик. Но ты всегда красива, – его губы дрогнули, я закатила глаза. – Но это... – он впился зубами в нижнюю губу. – Я даже не могу подобрать слово.

– Думаю, это из-за суккуба, – я выхватила руки из его и отошла.

Хантер недовольно взглянул на меня.

– Не в том дело.

– В том. Ты просто не понимаешь, – я попыталась обойти его, но он преградил путь, а потом заставил меня отпрянуть, и я оказалась между стеной и ним.

– Хочешь узнать, откуда я знаю, что ты мной не управляешь? – спросил он, и я кивнула. Не отрывая от меня взгляда, он полез за воротник рубашки и вытащил кулон, стеклянный флакон с сияющей фиолетовой жидкостью. – Ты ведь знаешь, что это?

Я кивнула, сглотнув.

– Подавитель любовных чар.

– И чар суккуба, – сказал он мне. – Пока я ношу его, я защищен от сексуальных чар суккуба.

– Давно ты его носишь?

– После того, как Тина Марриенале налила мне в напиток любовное зелье.

– Но это было года три назад.

Он пристально посмотрел на меня.

– Вот именно.

– Ох.

Это не имело смысла. Если он не врал, то все наши поцелуи были настоящими.

– Но как же сон перед появлением Райли-зомби? Где я... использовала силы, чтобы соблазнить тебя.

– Подавитель отражает только нежелательные силы, – объяснил он. – Если я хочу, чтобы меня соблазнили, то я поддамся.

– О, – я пыталась осознать то, что он говорит.

«Он хотел, чтобы я его соблазнила? Это же хорошо? Этого я и хотела».

«Но он все же врал мне».

– Знаю, нам нужно еще многое обсудить, – сказал Хантер, пряча кулон под рубашку. – Но я просто хотел, чтобы ты перестала винить свои силы суккуба всякий раз, когда я тебя трогаю или пытаюсь поцеловать. Останавливай меня, когда хочешь ты сама, ладно?

Я кивнула, но что-то все еще не давало мне покоя. Множество проблем. А я могла сейчас расправиться только с одной.

– Тебя это не пугает? Во мне бушующая кровь суккуба. И демона. И ведьмы. И кормилицы демонов.

– Кормилицы демонов? – он не был потрясен, лишь немного удивлен.

– О, я это не упоминала? – притворилась я, хоть и знала, что намеренно скрывала это.

– Нет, но это многое объясняет, – он смотрел на меня непонятым взглядом. – И почему мне переживать из-за крови демона и ведьмы в тебе? Я уже знал об этом.

А я смогла ответить лишь:

– О.

В этот раз мой ответ позабавил его.

– Так мы поняли друг друга? – спросил он, подавляя улыбку.

– Ага...

Стоп, что поняли?

Я не успела спросить, он прижался губами к моим в быстром поцелуе. А потом отстранился и заправил прядь волос мне за ухо.

– Уверена, что нужно пить кровь? – спросил он. – Я все еще могу послать на поиски кого-нибудь из общества. Или пойти сам.

Я покачала головой.

– Я уже говорила тебе, что члены общества наверняка ее убьют, – это было лишь догадкой, а потом Пейтон рассказала мне о том, что они избавляют город от зла. – И я не могу послать тебя. Макс позвал меня.

Его губы скривились от упоминания Макса, но он быстро убрал раздражение и вздохнул.

– Ладно. Тогда пора пить кровь вампира. Просто будь осторожна. Не умирай, хорошо?

– Постараюсь, – пошутила я. Но внутри была тревога. И она усилилась, когда я услышала звон городских часов: «Тик–так. Так, так. Тик... тик... тик...»

Шум угас, время словно остановилось.

Странно.

Но у меня хватало проблем и без этого. Начнем с крови Пейтон.

Глава одиннадцатая: Макс

Я отвел Райли в морг и устроил ей банкет, а потом мы отправились к центру города, где проходило шоу уродов.

– Погоди, – остановил Райли раньше, чем мы вышли на улицы. Я вытер рукавом рубашки вязкую каплю мозгов с ее подбородка. – Ты очень уж неаккуратно ешь.

Ее глаза сузились, она попыталась укусить меня за палец.

– Не кусаться, – предупредил я, отпрянув. – Может, я и демон, но я могу заразиться. Кто тогда о тебе позаботится?

Она пронзила меня взглядом налитых кровью глаз, но уже не пыталась укусить.

– Молодец, – я погладил ее по голове, а потом взял за руку и повел из парковки морга на улицу.

Я повернул в конце улицы направо, к деревьям и невысокому холму. Я взглянул на луну, ярко сияющую в небе, а потом на деревья, окружившие нас.

– Думаю, это хорошее место для угроз фее, – сказал я Райли и вытащил из кармана телефон, написал предательнице сообщение с местом встречи. – Вот. Она прибудет через пару минут, – я повернулся к Райли. – Мне нужно, чтобы ты хорошо вела себя, пока я буду говорить с ней. Не нужно сейчас есть ее мозги. Может, позже я разрешу тебе.

Она кивнула головой и упала на землю. Пока я ждал, я решил поговорить.

– И как жизнь? – спросил я и тряхнул головой, когда она надула губы. – Прости, плохая шутка.

Она закатила глаза, а потом по щеке покатилась кровавая слеза. Райли всхлипнула и вытерла слезу рукой, кусок плоти отвалился от ее щеки. Когда она заметила это, начала выть.

– Я... у-у-у... – всхлипывала она, откинув голову.

– Ты не страшная, – сказал я ей, сев на землю рядом с ней. – Просто ты мертвая. А у мертвых свой вид. Популярный ли? Нет. Но, уверен, другим зомби ты понравись.

Слезы прекратились, она уставилась на меня.

– Не-е-е... сме... шно-о-о.

– О, немного смешно, – я вздохнул, она недовольно смотрела на меня. – Если хочешь избавиться от гниения плоти, я могу узнать, как.

Она подняла голову.

– Ста-а-ать... жи-и-и... вой...

– Нет, вернуть зомби нельзя... насколько я знаю. А я знаю много, – я мрачно улыбнулся. – Но я слышал, что можно остановить гниение и обратить вспять.

– Ты-ы-ы... по... мо-о-о... жешь? – она похлопала по груди.

– Я бы тебе помог, – сказал я. – Но ты будешь передо мной в долгу.

Обычно люди мешкали, заключая сделку с демоном. Райли была не совсем человеком и легко кивнула.

– Хорошо, когда я закончу с другими планами, я тебе помогу, – я вскочил на ноги, услышав приближение. А потом улыбнулся при виде того, кто вышел из-за деревьев на свет луны. – Опал, рад тебя снова видеть, – мой тон был полон мести. – Но если ты попробуешь бросить в меня пыльцу фей, ты отсюда не уйдешь, усекла?

Ее губы скривились в ухмылке, она скрестила руки.

– Не думаю, что ты можешь угрожать, если учесть, что в прошлом сражении победила я.

– Ага, но в этот раз я не один, – я кивнул на Райли.

Райли встала на ноги, оскалила зубы. Я не знал, было ли дело в воспоминаниях об Опал или она просто проголодалась.

– Уверен, ты узнаешь Райли, – я улыбнулся, а Опал побелела. – Но в прошлую вашу встречу она была мертвее и не такой голодной и подвижной, да?

Опал сглотнула.

– Не понимаю, о чем ты.

– Да? – спросил я, вскинув бровь. – Тогда почему пришла сюда, если я сказал тебе, что знаю твой секрет, предательница? Или у тебя много тайн, и ты подумала, что я узнал что-то еще? – она молчала, и я радостно потер руки. – О, расскажешь? Я люблю выслушивать грязную правду о других.

– Я ничего тебе не расскажу, – сказала она, пальцы потянулись к карману.

– Не смей трогать пыльцу, – я схватил ее за руку и толкнул в руки Райли.

Она тут же открыла рот, готовая есть, но я вскинул палец.

– Рано, – сказал я Райли.

Она надула губы, но застыла с открытым ртом над головой Опал.

Глаза Опал были огромными, она шумно дышала, но не двигалась.

– Скажи своему питомцу отпустить меня, – потребовала она. – Или ты заплатишь.

– Не думаю, что ты можешь угрожать, – я сунул руки в карманы сзади и ухмыльнулся. – Теперь отвечай на вопросы. Почему ты предала Эву и отдала тело Райли демонам?

– Я ничего не скажу, – процедила она, хмурясь.

– Тогда мой питомец наестся. Или поиграет, – я щелкнул пальцами. – Можешь укусить.

Издав голодный стон, Райли приблизила зубы к волосам Опал.

– Ладно! – закричала Опал, склонив голову. – Я скажу. Но отзови зомби.

– Отзову, когда скажешь правду, – мои глаза вспыхнули красным, засияла сущность демона. – Скажи, зачем ты отдала тело Райли демонам.

– Потому что мне так сказали! – закричала она, стараясь отодвинуться от Райли. – Пусти меня.

– Кто сказал? – я шагнул к ней на свет.

– Кое-кто из общества, – слезы лились из ее глаз, зубы Райли были у ее головы. – Отпусти, прошу. Я не хочу умирать.

Я не слушал ее мольбы.

– Кто?

– Не знаю, – прошептала она.

Я закатил глаза и махнул Райли.

– Райли, нападай!

– Я говорю правду! – завизжала Опал, слезы текли по ее лицу. – Порой нам присылают анонимные сообщения, и я получила утром приказ сообщить демонам из «Ужасного дома правды», что тело сестры Эвы в нашем подвале.

– И ты не подумала, что это подозрительно? – спросил я. – Не задавала вопросы?

– Я не могу их задавать, – спешно объясняла она. – Но, да, я подумала, что это немного странно, особенно, когда общество знало, что демоны хотят схватить Эву.

– И ты не усомнилась в мотивах отправителя? – удивился я.

Она покачала головой.

– Я не на том уровне, чтобы что-то спрашивать.

Я прижал пальцы к переносице и покачал головой.

– Какие же тут живут идиоты.

– Я не знала, что это ловушка, – скулила Опал. – Если бы я знала, что демоны попытаются так заманить Эву под землю, я бы этого не сделала.

– Не сделала? – я покачал головой. – Знаешь, Эве будет больно слушать это.

Глаза Опал стали огромными.

– Стой. Ты не говорил, что расскажешь ей.

– И что? Я этого просто не говорил, – я вытащил телефон из кармана и показал экран, шла запись. – Ей будет больно слушать это, – я улыбнулся при мысли.

– Тебе это нравится, да? – рывкнула Опал. – Демоны – больные на голову, злые гады.

– Возможно, но я и не притворяюсь хорошим, – я медленно пошел к ней. – Это нам присуще. В отличие от вас, мы не пытаемся скрыть себя. Мы не врем друзьям. Мы не притворяемся лучшей версией себя. Все видно сразу, – я сделал еще шаг, потом другой, сокращая расстояние между нами. – И когда я расскажу Эве, что ее близкая подруга предала ее, я буду наслаждаться тем, как новость раздавит ее. Потому что кто-то должен раскрыть то, что вы с волшебником сломали.

– Вот оно что? – она покачала головой, тихо смеясь. – Думаешь, что Эва влюбится в тебя, потому что ты сказал ей правду?

– Нет, не совсем, – я обхватил пальцами ее горло, но не сжал. Пока что. – Но, чтобы получить нужное, мне нужно ее сотрудничество. Я такое можно получить, показав, что все вокруг нее хуже демона.

– Удачи, – выдавила она, ее пульс колотился о мои пальцы.

– О, удача мне не нужна, – я сжал крепче. – Демоны всегда получают нужное.

Я начал душить ее, но замер от взгляда Райли – то ли недовольного, то ли голодного.

– Что? – невинно спросил у нее. – Я не могу дать ей уйти. Она может убедить Эву, что не отдавала тебя демонам. Или может пойти в общество.

Райли смотрела на меня, скаля зубы.

– А что ты предлагаешь? – спросил я. – Я не собираюсь ее отпускать.

Райли постучала пальцем по синеватым губам, взгляд скользил по месту. Она заметила плакат шоу уродов на дереве, ее глаза засияли.

– Уро... ды...

Я уставился на нее.

– Хочешь, чтобы я превратил ее в урод?

Она кивнула.

Я склонил голову, не зная, нравится ли мне идея.

– В кого именно?

Она пожала плечами.

– Кло... ун...?

Опал впились в мои пальцы, задышавшись.

– Помоги... – прохрипела она.

Я не слушал ее и спросил Райли:

– Клоуны страшные?

Она пожала плечами.

– Эва... ится... их.

– Эва боится клоунов? – спросил я, она кивнула. Я замешкался на миг. – Хорошо, клоун работает.

– Нет... прошу, – взмолилась Опал. – Прости... отпусти, я... помогу. Я знаю... об Эве многое...

– Уверен, не больше меня, – сухо сказал я. – Мне нужно сейчас, чтобы ты мне не мешала, – я отпустил ее шею, она упала на землю. Но быстро вскочила на ноги. Она бросилась к улице.

– Помоги...

Я метнул проклятие ей в спину. Она упала на землю на лицо, издала писк. Она лежала без движения секунду, потом неуклюже поднялась на ноги. Ее глаза были огромными, она смотрела на руки, покрытые тканью в горошек. Белые перчатки закрывали ее ладони, волосы были ярко-розовыми, стянутыми в хвост. Белый макияж покрывал ее щеки, губы были большими, нос – ярко-красным.

Она уставилась на меня, раскрыв рот, но издала только смех. Она повторила движение, но снова рассмеялась. Она зажала рот, покачала головой и побежала прочь. Райли пошла за ней, но я схватил ее за руку и покачал головой.

– Пусть идет. Она может теперь лишь шутить, – я потянул Райли к палаткам за деревьями. – У нас есть дела важнее. Сначала расскажем Эве правду.

Глава двенадцатая:

Райли

Я не знала, как это произошло. Как я оказалась в большой красной палатке в центре шоу уродов с демоном. Да, он был привлекательным, темные волосы спадали на красные глаза, серебряный пирсинг украшал его лицо, он был подтянутым и высоким, это всегда было бонусом для той, что была выше среднего роста. Но он был демоном, а я – зомби. Всего пару дней назад я была мертва. Было о чем подумать, а времени у меня сейчас было много.

– Скучно, – сказала я Макс. Попыталась сказать. Слова, прозвучавшие вслух, больше напоминали ругательство. Вот тебе и язык зомби! Кошмар.

Быть зомби неприятно. Я могла думать лишь о мозгах. Мозги, всюду мозги. Может, я и должна была злиться на Опал, но нет. Я не думала о ней. Мысли были полны мозго–о–о–ов. Я даже не испугалась того, что съела мозги из пары трупов в морге. Тогда меня не остановило ничего, но если подумать теперь...

«Гадость».

Но стоило появиться этой мысли, как другая перекрыла ее:

«Мозги, мозги, мозги, мозги, мозги».

Если бы у меня была палочка, я бы заморозила всех вокруг и устроила пир. К сожалению для меня, палочку я потеряла где-то при побеге из дома Эвы, это было уже давно.

«Зомби продают палочки?»

Я рассмеялась от мысли, ведь никто не пустил бы зомби в волшебный магазин. А потом я отвлеклась на пухлого мужчину с большой головой.

«В большой голове точно есть большой сочный мозг».

– Что мне до твоей скуки? – сказал Макс, прислоняясь к стене палатки. – Хватит сверлить взглядом каждую голову. Люди начнут думать, что ты настоящая зомби, а не кто-то в костюме.

Я оглядела палатку, где было несколько человек в странных костюмах, да, здесь был еще один зомби, кроме меня.

– Прости, – проворчала я и села на землю. Было странно не думать о грязи. Когда я была жива, я переживала из-за внешности.

Мое внимание обратилось к овальному зеркалу рядом со мной, я поджала губы. Конечно, сейчас и переживать было не о чем.

«Я отвратительна».

Вздыхнув, я посмотрела на Макса. Он смотрел на вход, ожидая появления Эвы. Он мог говорить, что это часть плана, что он переживал, что она не появится, но у меня были подозрения, что моя сестренка ему нравится больше, чем он думал. К сожалению для него, Эва уже давно любила Хантера. И он тоже к ней это испытывал, хоть и не признавал.

Я не знала, скрывал ли он чувства из-за запрета обществом становиться слишком близкими с Эвой, или он боялся, что чувства не взаимны. Я много раз уговаривала Эву признаться Хантеру, надеясь, что он возьмет себя в руки и сообщит о своих чувствах, наплевав на запрет общества. Я не знала, что они думали, говоря нам не сближаться с ней. Что мы будем притворяться, что любим ее? Эва была не из тех, с кем нужно было притворяться, так что держать чувства в узде было невозможно.

– Она опаздывает, – пробормотал Макс, проверяя часы в миллионный раз. – Если она не придет, я ее накажу, – ему явно нравилась идея, я чуть не улыбнулась.

Демон явно злился.

– Она придет, – выдавила я. – Она уже здесь.

Он взглянул на меня, хмурясь.

– Откуда ты знаешь?

Я понюхала воздух.

– Я чую ее мозги.

Макс гордо посмотрел на меня.

– Отличное умение. Это штучки зомби?

Я пожала плечами.

– Без понятия.

– Можно позже проверить.

– Позже? Мы куда-то пойдем?

– Разве я не говорил, что помогу тебе с гниением? – спросил он, вскинув брови.

Я ткнула в отстающий кусок плоти на руке.

– Да, но ты – демон, ты мог соврать.

– А мог не соврать, – пожал он плечами. – Уверен, я не соврал.

Я не знала, верить ему или нет. Я хотела знать лишь:

– Почему ты помогаешь мне?

Он пожал плечами, глядя на вход в палатку.

– Скажем так, я питаю слабость к зомби.

Странно, но он будто говорил правду, что было редко для демона.

Но я могла лишь надеяться, что он поможет мне, пока я не превратилась в разлагающийся труп, пожирающий все время мозги.

Глава тринадцатая:

Эвали

– Это место крутое, – выдохнула я, озираясь.

Огромные куполообразные палатки, огни, танцующие вспышки света, разные костюмы у всех вокруг. А еще надо мной было ночное небо, вид был идеальным. Если бы меня не ждала встреча с демоном, укравшим мою сестру–ведьму–зомби.

«Мда, жизнь стала очень сложной».

– Это точно, – Пейтон вела нас сквозь толпу, и я потрясенно глядела, как люди расступаются, пропуская ее.

– Почему все уходит с твоего пути? – спросила я, придвинувшись к Хантеру, когда парень выдохнул огонь в мою сторону.

Это было для шоу. Я на это надеялась.

– Потому что я вампир, – она раскинула руки, люди расступились шире для нее. – А вампиров здесь уважают.

– Они точно уроды, – фыркнул Хантер, хотя и он был потрясен сверкающими огнями и костюмами.

Я ущипнула его за руку.

– Эй, будь милым.

Он потер руку, где уже появился синяк.

– Прости, забыла про силу вампира.

Хотя я не забывала.

Я только об этом и думала, стоило мне выпить крови с руки Пейтон, что звучало отвратительно. Но теперь во мне была сила, уверенность, зрение. Это было чудесно.

«Я никогда еще не двигалась так уверенно. Это круто».

Чтобы проверить новые силы, я покрутилась на одной ноге, а потом подпрыгнула.

Хантер недовольно взглянул на меня, а потом посмотрел на толпу.

– Не отвлекай меня, пока я выглядываю демонов.

– Как это отвлекает тебя? – я покружилась и поклонилась.

Он взглянул на меня.

– Глупо думать, что ты не отвлекаешь каждого увидевшего тебя парня. Твое платье едва прикрывает попу, когда ты крутишься, – его взгляд опустился к моим ногам. – Вид неплох. Но я не думал, что им насладятся все на шоу.

Я посмотрела на толпу вокруг нас.

– Хантер, если они и смотрят на нас, то дело в Пейтон. Или это моя сила суккуба.

Хантер закатил глаза.

– Ты же понимаешь, что суккубы не используют силы все время? Они их выключают.

– Да, но я своими не управляю, – возразила я. – Так что могу невольно использовать.

– Нет, – пропела Пейтон, схватила кубок с кровью со столика, мимо которого мы прошли. – Сейчас ты используешь только силу вампира, – она придвинула кубок ко мне. – Вкусно пахнет?

Я задумалась.

– Вполне... Я бы попробовала глоточек, – я потянулась к кубку.

Хантер шлепнул меня по руке.

– Хватит крови, – сказал он. – Тогда сила останется в тебе еще дольше.

Я недовольно вздохнула.

– Ты вредина.

Он покачал головой, подавив улыбку.

– А ты слишком сильно отвлекаешь.

– Это плохо? – спросила я, отходя от клоуна с розовыми волосами.

Я терпеть не могла клоунов. Всегда. Эта клоунесса была жуткой, пристально смотрела на меня.

А потом поманила пальцем.

Но я подходить не собиралась.

– Плохо, когда я пытаюсь тебя защитить, – Хантер продолжил разговор, и я повернулась к нему. – Я должен выглядеть демонов, а не отвлекаться на твои длинные ноги в чулках. Seriously, что мешало надеть джинсы?

Я ухмыльнулась.

– Знаешь, эти чарующие слова сработали бы, если бы я не видела, как ты флиртуешь с каждой милой... красивой, – исправила я, он скривил губы, – ведьмой, какую встречаешь.

– Думаешь, я с тобой играю? – он обхватил мою ладонь и прижал к своей груди. – Твои ноги прекрасны, но очень отвлекают.

Через разделенную магию я чувствовала, что он не врет. Я бы погрузилась в восторг, но клоунесса подбежала ко мне и все испортила.

– Бойтесь часов, – она истерически смеялась. – Бойтесь часов. Бойтесь, когда они идут наоборот, – за смехом следовал другой смех.

Я уже была готова обмочиться, но Хантер оттащил меня от нее.

Мы какое-то время шли беззвучно, а потом он спросил:

– Ты в порядке?

Я кивнула.

– Клоуны жуткие. Вот и все.

– Знаю, – он потер ладонью мою руку, стирая мурашки.

Его слова попали в яблочко, и я не знала, радоваться или нет. Но он был прав. Он знал меня. Он знал почти все обо мне.

– Я мало тебя знаю, – нахмурилась я от своих слов.

Он повернул голову и посмотрел мне в глаза.

– Мы можем это изменить.

Я удерживала его взгляд.

– Как?

Он открыл рот.

– Я...

– Не трогайте пузыри, – в панике прокричала Пейтон, повернувшись к нам, а пузырь лопнул об мое лицо.

Глава четырнадцатая: Эвали

– Почему? Что делают эти пузыри? – спросил Хантер, один лопнул об его лоб. Его глаза расширились. – Черт.

Пейтон тяжело вздохнула.

– Уже поздно.

Я хотела спросить, что происходит, но вдруг ощутила сильнейшее желание коснуться Хантера.

– Ты такой милый, – я обхватила его щеку. – Я всегда так думала.

Улыбка появилась на лице Хантера, а потом застыла.

– Что было в пузырях? – спросил он у Пейтон.

Она вместо ответа вручила ему открытку.

– Черт, – он прочитал надпись на открытке.

– Ты это сказал уже во второй раз за полминуты, – я погладила его щеку кончиком пальца. – Все хорошо. Все равно ты милый.

– Ты тоже милая, – он убрал пряди волос с моих глаз. – Но ты должна знать, что в пузырях было немного зелья признаний в любви.

– О, – я попыталась понять, почему это плохо, но видела лишь признания, которые нужно озвучить. – По тебе тоже попало?

– Попало бы, но у меня есть это, – он указал на флакон на шее. – На меня не действует.

– Так не честно, – обиделась я. – Кто так делает?

Он отдал мне открытку, и я надулась сильнее.

«Эвали,

Я говорила, что отомщу. В пузырях немного зелья признаний в любви, оно заставит тебя признаться Хантеру в чувствах. Не могу дождаться, когда увижу, как он ломает твое сердце.

Искренне,

Клэр».

Блин. В этом безумии я забыла об угрозе Клэр отомстить мне за то, что я рассказала о ее любви к Трою. Это было в старшей школе, да и рассказала я только из-за того, что по мне попало заклинание выбалтывания секретов.

«Вот она и отомстит, потому что я собираюсь раскрыть Хантеру сердце и душу».

– Хантер. Мне нужно кое-что тебе сказать, – я глубоко вдохнула. – Думаю...

Он остановил меня поцелуем, прижимая мое тело к себе. Он обвинил меня рукой и нашел мою попу, его язык скользнул в мой рот. Но поцелуй быстро прекратился, Хантер отстранился.

– Не хочу слышать это так, – он поцеловал меня снова и повернулся к Пейтон. – Веди нас к палатке, чтобы мы отвлекли ее.

Пейтон кивнула и пошла, Хантер прижался губами к моим. Он целовал меня, уводя куда-то, и я легко шла, доверяя ему полностью. Когда мы прекратили, я едва дышала, а мы стояли в большой красной палатке. И не одни.

Макс, сексуальный демон, готический принц, и Райли, зомби-ведьма, стояли у дальней стены. Макс посмотрел на руку Хантера на моей талии и покачал головой.

– Так ты его простила, – он цокнул языком и оттолкнулся от стенки палатки. Цепь на его поясе звякнула, он пошел ко мне. – Эва, я разочарован. Я думал, ты придешь одна.

– Будто я пустил бы ее одну к тебе, – сказал Хантер, прижимая меня к себе.

Я ощутила странную тягу к Макс, чуть не побежала к нему, но, к счастью, сдержалась. На всякий случай я обвила руками пояс Хантера.

– Плевать, что ты хочешь, – отозвалась я и взглянула на Райли. – Украсть мою сестру, чтобы выманить меня сюда... Ты ужасен.

Он остановился перед нами.

– Я – демон, – сказал он. – Что ты ожидала?

– Не знаю, но ты отпустишь мою сестру, – я отпустила Хантера и пошла к Райли. – Идем домой.

Райли не двигалась, она прижималась к стене и нерешительно смотрела на Макса.

Макс усмехнулся, потирая челюсть.

– Похоже, она уже привязалась к злому демону.

– Что ты с ней сделал? – взвилась я. – Отравил? Проклял?

В его глазах появилась жалость.

– Моя милая наивная радужная форелька, если бы это было так, – он двигался ко мне, чтобы что-то сделать, и я была готова позволить ему.

В последний миг я вырвалась из транса и отпрянула к Хантеру.

Пейтон выступила, готовая сражаться, и я была ей благодарна. Но я не хотела боя, так что жестом попросила ее помедлить. Она нахмурилась, но послушалась и замерла.

– Зачем ты звал меня сюда? – выпалила я Макс. – Чтобы заявить, что можешь украсть мою сестру, если хочешь? Которую ты, возможно, убил, кстати.

– Я не убивал ее, дурочка. Зачем мне? У меня нет причины хотеть ее смерти, – он вскинул бровь с пирсингом. – Думаешь, я звал тебя для этого?

Я покачала головой.

– Нет. Но я хочу знать причину.

– Ты умнее, чем я думал, – он лениво окинул меня взглядом. – Но ты слишком броско нарядилась для того, куда мы пойдем.

– Она никуда с тобой не идет, – заявил Хантер, обняв мою талию.

– А кто меня остановит? – сказал Макс, постучал пальцем по нижней губе. – Ты? Та вампирша? – он взглянул на Пейтон, она закатила глаза. А потом он взглянул на меня. – Или она?

Я вскинула голову.

– Я сильнее, чем в прошлый раз.

Он вгляделся мне в глаза, глубоко вдохнул.

– Правда... Но как...? – он снова понюхал и нахмурился. – Ты пила кровь вампира.

Я пожала плечами.

– Возможно.

В его глазах вспыхнула капля гордости и капля ненависти.

– Ого, я впечатлен. Я не думал, что ты так поступишь.

– Что ж, я так сделала. И Хантер тоже, – я уперла руки в бока. – Что думаешь? Ты сильнее, чем два почти вампира и один вампир?

Он смотрел на меня задумчиво, не раскрывая эмоций.

– Я пришел сюда не сражаться, а показать это, – он потянулся в карман, Хантер напрягся. – О, расслабься. Я просто достаю телефон, – удивительно, но именно это он и сделал.

Через миг заиграла запись, Опал признавалась, что забрала тело Райли и отдала демонам. Почему? Потому что общество так ей приказало.

Сердце сжалось, я переглянулась с Пейтон. Она вскинула брови, по губам читалось: «А я тебе говорила».

А потом я взглянула на Хантера, чтобы понять, знал ли он. Судя по сдерживаемому гневу, не знал. Но я не успела уточнить, городские часы издали протяжный звон. И тут же задний вход палатки открыл ветер, и я увидела часы в центре города.

– Почему стрелки идут назад? – пробормотала я и вспомнила.

«Бойтесь, когда они идут наоборот», – говорила клоунесса.

Я подумала тогда, что она чокнутая, но теперь...

Вдруг передо мной что-то мелькнуло, поднялся ветер. Я слышала крики Пейтон и Хантера, но звук приглушил громкий треск. А потом мир закружился, я полетела к земле.

Или погодите...

Может, мир не кружился.

Нет, моя голова оказалась сзади, и треск, который я слышала, был от сломанной шеи. Значит, я умерла. Значит, я...

«О, нет. Я – вампир».

Как только мое тело рухнуло на землю, я поднялась, как парящий призрак.

Ого.

Ага, как оказалось, я и на кровь вампира реагировала не так, как все. Не реагировала вообще. Потому что я умерла. И не просто умерла.

«О, боже, я призрак!».

Глава пятнадцатая:

Хантер

– Нет! Нет, нет, нет... – я обвил руками безжизненное тело Эвы. – Этого не может быть. Просыпайся.

Она не дрогнула. Не дышала. Не оскалила клыки.

– Почему она не меняется? – прошептала Пейтон, присев рядом со мной.

Я покачал головой, борясь со слезами, зная, что они ничем не помогут. Они не позволят все исправить. А я собирался все исправить.

– Не знаю... – я убрал волосы с лица Эвы и заметил, какой холодной уже стала ее кожа. – Может, из-за того, какая она, – сглотнув, я оглянулся на Макса, ведь он мог что-нибудь знать.

Конечно, не хотелось спрашивать демона, но, если так можно было спасти Эву...

Я бы сделал все.

Этот козел покинул палатку и забрал Райли с собой. Он сбежал, когда началась фигня. Возможно, он был с этим связан. Хотя он так смотрел на Эву, что вряд ли убил бы ее.

Умерла ли она? Что случилось?

– Ты видела, что сделало это с ней? – спросил я у Пейтон, глядя на Эву в моих руках.

Я так много хотел рассказать ей, но мог лишиться шанса.

– Мельком, – сказала Пейтон. – И то, что я видела,... я не знаю, что это было.

– И я. Вряд ли это был демон. Она нужна им живой, – я хотел бы знать, зачем им нужно было поглотить ее силу. Для чего им сила?

Но сейчас это не было важно. Важно было спасти Эву.

Я безумно напрягал мозги, пытаюсь найти выход. Эва работала над чарами, чтобы вернуть Райли из мертвых, у нее могли быть ингредиенты. Может, я бы применил на ней заклинание. Но я не знал, что за чары она хотела использовать, где она хранила собранные ингредиенты. Некоторые из них было сложно найти, почти невозможно. Например, чешуйку демона. Эва ее получила случайно.

Если бы у меня был ее дар говорить с мертвыми, тогда я мог бы спросить ее...

И тут у меня появилась идея.

– Нам нужен вдыхающий призраков.

– Они очень редкие.

– Знаю.

«Черт! Этого не может быть! Я не могу потерять ее!».

– Думаешь, Эва еще держится? – Пейтон тревожно озираясь.

– Да.

– Откуда ты знаешь?

– Из-за этого, – я осторожно повернул голову Эвы и показал Пейтон изогнутые линии на ее шее. – Когда мы были младше, она нечаянно наложила на себя заклинание духовной связи. Так что при смерти у нее есть шанс удержаться. Если мы сможем с ней поговорить, то я смогу найти то, что Эва собирала для чар, которыми хотела вернуть Райли.

Пейтон замешкалась.

– Я знаю одну такую, но уговорить ее помочь будет сложно.

– Почему?

– Она терпеть не может свой дар и пытается по возможности игнорировать его.

– Тогда ей придется полюбить свой дар, – сказал я и поклялся, что спасу Эву любой ценой.

А потом я отыщу того, кто так поступил с ней, и отомщу.